

Вернувшись вечером домой, Айшильд стал планировать, чем именно ему предстоит заняться в ближайшее время.

В Столице оставаться было нельзя — это было совершенно очевидно. Ведь именно из-за того, что оригинальный Айшильд безвылазно сидел в Столице, он и не смог встретить на своем пути никаких возможностей. Мир снаружи огромен, и Айшильд чувствовал, что ему необходимо отправиться в путь, чтобы увидеть его своими глазами.

Однако вслед за этим возник новый вопрос: как быть с Клэр?

Клэр была горничной, приставленной лично к нему, и из-за Айшильда в семье её совсем не жаловали. Если он покинет Столицу и оставит Клэр, то её наверняка призовут обратно в герцогскую резиденцию. Поразмыслив, Айшильд решил взять Клэр с собой. Конечно, в случае неприятностей она вряд ли сможет оказать существенную помощь, но двое — это уже сила, да и к тому же Клэр была единственным человеком в этом мире, которому он мог доверять.

Когда он поделился планами с Клэр, та, как и ожидал Айшильд, с первых же слов начала возражать. У неё было два довода. Во-первых, Айшильд всё ещё студент, и, с её точки зрения, вместо того чтобы искать приключений, ему следовало сосредоточиться на изучении основ в Академии. Во-вторых, она беспокоилась за его безопасность. В Столице, прикрываясь статусом сына герцога, он мог не опасаться, что кто-то посмеет причинить ему вред, но стоит им покинуть город — и небо далеко, и император высоко. Если кто-то решит нанести удар из-под тишка, никто не сможет его защитить. Кроме того, жизнь вне Столицы означает, что все трудности придётся преодолевать самостоятельно, а так как Айшильд с рождения жил в столице, Клэр не слишком верила в его способность справиться с бытовыми невзгодами.

— Но ведь рядом со мной будешь ты!

Решение Айшильда было твердым, и никто не мог заставить его передумать.

— И что мне с тобой делать... — вздохнула Клэр.

Поскольку хозяином был Айшильд, Клэр могла лишь давать советы, но не имела права принимать решения. Несмотря на то, что после того, как он будто очнулся ото сна, его характер сильно изменился, и он стал гораздо больше ценить её мнение, Клэр понимала: если уж Айшильд решил отправиться в путь, ей остается только подчиниться.

— Завтра найми карету.

Немного подумав, Айшильд велел Клэр собрать их вещи ещё с вечера. На самом деле, Айшильд умел ездить верхом и очень хотел отправиться в дальнейшее путешествие на коне. В прошлой жизни у него не было такой возможности, а после перерождения в этом игровом мире меча и магии, хотя у него самого и не было нужного опыта, нынешнее тело оказалось куда выносливее прежнего. Немного практики — и верховая езда не составила бы труда. Но с Клэр всё было

иначе: она — самая обычная девушка.

Пока Айшильд строил планы, Грейс тоже не сидела сложа руки. Вечером, лежа в постели, она то и дело вспоминала сцену после занятий. Чем больше она думала, тем сильнее волновалась. Что бы ни случилось с Айшильдом, Грейс чувствовала, что завтра ей непременно нужно поговорить с ним начистоту.

Ночь прошла спокойно, и на следующее утро Грейс встала спозаранку. Взяв с собой слугу, она направилась к дому Айшильда, по пути купив дорогую выпечку — она хотела использовать этот подарок в качестве извинения. Грейс знала: с тех пор как Айшильда выставили из герцогского дома, его средства были весьма ограничены, и он вряд ли часто пробовал десерты такого уровня.

Подойдя к дому Айшильда, Грейс постучала в дверь. Тишина. Она постучала сильнее, но ответа так и не последовало. Грейс невольно нахмурилась: неужели Айшильд ушел так рано? Вспомнив вчерашний разговор, она почувствовала себя неловко. Потерпев неудачу, она тяжело вздохнула, развернулась и велела слуге уходить — ей оставалось только искать другой случай, чтобы объясниться с Айшильдом.

Тем временем к полудню Айшильд и Клэр на нанятой карете уже успели отъехать от Столицы на приличное расстояние. Наблюдая за тем, как за окном сменяются пейзажи, они молчали. Айшильд просто прислонился спиной к деревянной стенке кареты, отдыхая. Да, они с Клэр ехали в карете, но эта повозка была совсем не той, что подобала бы сыну герцога. Она не была ни откровенно жалкой, ни роскошной — самая обычная карета.

<http://bllate.org/book/21130/2143850>